

Мо Цинъюнь, получив ответ, наконец-то немного успокоился, но в глубине души понимал: хотя Фэн Хань и согласился, он не сможет контролировать других. Мать тигрёнка была убита старшим принцем и его людьми. Если бы он встретил их раньше, всё было бы иначе. Животные, открывшие разум, не должны быть убиты. Разве убийство их не похоже на убийство людей? Ведь они не похожи на обычный домашний скот.

— Ваше высочество, на самом деле у Цинъюня есть одна очень важная тайна, которую он скрыл от вас.

Фэн Хань, казалось, был морально готов к тому, что Мо Цинъюнь что-то скажет:

— Говори смело, я обязательно сохраню твою тайну.

Фэн Хань спокойно ждал, пока человек у него на руках снова заговорит. Мо Цинъюнь не заставил его долго ждать.

— Ваше высочество, тот тигр сегодня уже открыл разум. Таких животных не следует убивать, ему, должно быть, было очень больно, — Мо Цинъюнь уже мог представить горе большого тигра в тот момент. Тот наверняка не хотел покидать маленького тигрёнка, который был ещё таким малым и даже не успел вырасти.

Фэн Хань сомневался довольно долго:

— Открыл разум?

— Да, ваше высочество. Я слышу голоса животных, открывших разум. Нет, не слышу, а могу чувствовать их эмоции, — Мо Цинъюнь мог только рассказать Фэн Ханю свои истинные ощущения. — Они не разговаривают, просто можно чувствовать их боль. Конечно, это касается не всех животных. Мо Цинъюнь не знал, то ли его способности недостаточно отточены, то ли у некоторых животных действительно нет разума.

— Это... Неужели это и есть секрет племени Юй? — Фэн Хань знал, что о чём он думает, наверняка является правдой. Оказывается, дело вот в чём.

Мо Цинъюнь кивнул:

— Ваше высочество угадал верно, это и есть секрет племени Юй. Люди племени Юй рождаются с особыми способностями, это не какие-то легендарные артефакты воскрешения из мёртвых, о которых говорят слухи. Эти способности находятся в нас, другие не могут их забрать или использовать, если только мы не поможем им по собственной воле.

В сердце Фэн Ханя пронеслось множество мыслей:

— Все ваши соплеменники могут это воспринимать?

Мо Цинъюнь немного замолчал, потому что не ожидал, что ваше высочество окажется таким проникательным и сразу же схватит суть, но не отвечать было нельзя.

Фэн Хань, увидев, что Мо Цинъюню снова немного трудно, сказал:

— Если не хочешь говорить, можно не говорить мне. Цинъюнь, мне не нравится, когда ты ставишь себя в затруднительное положение.

Мо Цинъюнь поднял голову и посмотрел на Фэн Ханя. Почему этот человек такой хороший?

— Ваше высочество, нет, наши способности у всех разные. Это моя способность.

— А Сыюань? — Фэн Хань, увидев, что на лице Мо Цинъюня нет затруднения, успокоился и продолжил спрашивать. — Он не хочет выведывать секреты, просто хотел узнать правду, чтобы лучше защитить этого человека. Он боялся, что его собственных соображений будет недостаточно и он снова навредит Цинъюню.

— В племени Юй моя способность считается вспомогательной, а у Сыюаня — атакующая. Он может использовать огонь из воздуха для атаки на врагов.

Фэн Хань нахмурился. О таких вещах он никогда не слышал. Хотя в мире боевых искусств немало удивительных людей, и его собственные боевые навыки неплохи, он никогда не встречал того, о чём говорил Мо Цинъюнь.

— Просто из воздуха может появиться огонь?

Мо Цинъюнь кивнул:

— Ваше высочество, сейчас неудобно, когда вернёмся, пусть Сыюань покажет вам.

— Хорошо, — Фэн Хань действительно хотел увидеть это своими глазами. — Цинъюнь, тогда по твоим словам, почему племя Юй было уничтожено? У них ведь должны быть свои навыки для противостояния внешним врагам.

Мо Цинъюнь стиснул зубы, и вдруг возникла сильная ненависть:

— Ваше высочество не знает, что не все соплеменники обладают такими навыками, это лишь немногие избранные. Кроме того, в то время предатель устроил подвох. Тот человек изначально не был из племени Юй, его спасли и оставили жить на нашей земле. Кто знал, что он отплатит добром злом и погубит весь наш род.

— А где сейчас этот человек?

Мо Цинъюнь покачал головой:

— Я не знаю, как его зовут. О событиях тех лет мне рассказала мать, ценой своей жизни защищая меня, когда я выбирался оттуда. Я смутно помню, что когда он лечился, он всегда жил в доме Чжун Бо. Думаю, человек, который его спас, — это Чжун Бо. Я видел его всего несколько раз, но если увижу, то обязательно узнаю.

Фэн Хань, увидев, что Мо Цинъюнь говорит всё более взволнованно, снова прижал человека к себе:

— Цинъюнь, Цинъюнь, я знаю, что не могу заставить тебя забыть эту ненависть, но я больше беспокоюсь о твоём здоровье.

Мо Цинъюнь на руках у Фэн Ханя наконец-то медленно немного успокоился, и воздух, застрявший в груди, медленно рассеялся. Эти дела действительно слишком долго прятались в сердце, и он на какое-то время потерял над собой контроль.

На самом деле есть ещё одно дело, о котором он сейчас не может рассказать Фэн Ханю. Его враги — это ещё и те, кто стоял за тем предателем. Хотя в момент происшествия он был слишком мал, Мо Цинъюнь постепенно мог догадаться: если бы тот человек просто мстил

племени Юй из личной обиды, это совсем не сходится. В конце концов, Чжун Бо тоже был его благодетелем, значит, предательство определено было из-за других факторов. Наверняка кто-то всё это время искал прореху в племени Юй.

Фэн Хань, увидев, что человек на руках постепенно успокоился, тоже выдохнул. Он найдёт для Мо Цинъюня тех врагов, но предпосылка в том, что Цинъюнь должен быть хорошо, а не быть поглощённым ненавистью.

— Цинъюнь, пойдём заберём тигрёнка, а также чтобы Сыюань узнал, что с тобой всё в порядке. Он всё время волнуется о тебе.

Мо Цинъюнь вернулся в реальность от слов Фэн Ханя:

— Ваше высочество прав, Сыюань наверняка волнуется обо мне.

Фэн Хань повёл Мо Цинъюня за руку и вышел из палатки. Только вышли, как встретили пришедшего искать двоих Фэн Лэй.

Фэн Лэй, увидев эту ситуацию, немного неловко улыбнулся:

— Четвёртый брат, четвёртая невестка, вы собираетесь выйти? Младший брат пришёл немного некстати.

Фэн Хань кивнул Фэн Лэй:

— Ничего, мы только идём в соседнюю палатку, пойдём вместе.

Мо Цинъюнь тоже улыбнулся Фэн Лэй. Этот принц одного возраста с Сыюанем, в его глазах он как младший брат, к тому же он может видеть, что у Фэн Лэй к ним нет злого умысла.

Только вошёл в палатку, Мо Цинъюнь был набросен И Сыюанем:

— Брат Цинъюнь, у тебя всё в порядке?

— Сыюань, не будь грубым.

И Сыюань, услышав, как Мо Цинъюнь так говорит, сразу выпрямился и посмотрел на вошедших вместе Фэн Ханя и другого человека. Мо Цинъюнь поспешил сказать:

— Это его высочество шестой принц.

И Сыюань поспешно поклонился Фэн Ханю и Фэн Лэй. Фэн Хань равнодушно махнул рукой, а Фэн Лэй, естественно, тем более не мог чваниться, только с улыбкой махнул рукой. Он мог видеть, что у этого ребёнка с четвёртой невесткой определено есть некая связь, раз даже четвёртый брат не велит кланяться, что он ещё может сказать.

Фэн Хань также не избегал Фэн Лэй, взял Мо Цинъюня и забрал тигрёнка обратно в их палатку. Перед уходом ещё велел И Сыюаню хорошо отдохнуть.

Фэн Лэй снова вернулся в палатку Фэн Ханя и только тогда был спрошен:

— Шестой брат, зачем пришёл? Разве ты не пошёл во дворец, почему снова вернулся?

— Четвёртый брат, ничего особенного, просто младший брат тоже хочет попробовать пожить в

этой палатке, так что доложил отцу-императору и получил разрешение, — Фэн Лэй немного смущённо ответил Фэн Ханю.

Фэн Хань посмотрел на Фэн Лэй и кивнул:

— Ну, раз хочешь попробовать — живи. Уже устроили? Можно жить в нашей палатке, охрана тоже должна быть внимательна.

— Разве не именно поэтому я пришёл искать четвёртого брата.

Фэн Хань не имел особых возражений против фамильярности Фэн Лэй:

— Юйшань.

Фу Юйшань, услышав голос, поспешно вошёл:

— Ваше высочество.

— Устрой палатку для шестого принца, усиль охрану.

— Слушаюсь.

Фу Юйшань, получив приказ, немедленно вышел устраивать, недолго спустя снова вошёл доложить, что уже устроено.

Фэн Лэй с улыбкой посмотрел на Фу Юйшаня, который внизу отвечал:

— Люди четвёртого брата действительно способные, на что ни посмотришь — всё надёжно.

— Пустяки, иди отдыхать, — Фэн Хань не хотел много говорить с Фэн Лэй, насчёт Фэн Лэй ему тоже нужно было понаблюдать несколько дней.

Фэн Лэй поспешно встал и попрощался:

— Потревожил четвёртого брата и четвёртую невестку, младший брат сначала уходит.

Фэн Хань и Мо Цинъюнь оба кивнули, только Мо Цинъюнь с улыбкой на лице, Фэн Хань естественно с бесстрастным лицом, ничего не видно. Фэн Лэй уже привык к такому четвёртому брату, с улыбкой ещё сказал что-то и пошёл вниз за Фу Юйшанем.

Мо Цинъюнь, посмотрев, как люди ушли, сел ближе к Фэн Ханю:

— Ваше высочество, шестой принц выглядит неплохим человеком.

Фэн Хань не стал возражать на слова Мо Цинъюня:

— Шестой брат ещё молод, хотя характер живой, но в поступках всё же довольно основательный.

— Не то слово основательный, я думаю, он даже слишком основательный, — Мо Цинъюнь с улыбкой вздохнул.

Фэн Хань, держа руку Мо Цинъюня, ответил:

— Родившись в императорской семье, естественно, не похож на детей обычных семей, все

мысли слишком тяжёлые, всё же как Сююань — получше.

Мо Цинъюнь знал, что Фэн Хань хвалит И Сююаня, но их позиция всё же лучше быть более основательной:

— Я просто боюсь, что Сююань нечаянно обидит влиятельных особ, больше надеюсь, что у него будет больше проницательности.

<http://bllate.org/book/16598/1517105>